

ДУХОВНЫЕ СТИХИ НА ПИНЕГЕ В ЗАПИСЯХ А. М. АСТАХОВОЙ 1927 года

Публикация Л. И. Петровой

Тесно связанный в своих истоках с древнерусской письменностью, духовный стих формировался под мощным воздействием стихии фольклора, и прежде всего — эпической традиции. Тем не менее он словно бы оказывался лишенным исследовательского и читательского доверия начиная с 1920—1930-х гг. В результате мы имеем представление об этом, далеко еще не изученном явлении народной культуры, в основном лишь по ставшим библиографической редкостью собраниям и исследованиям XIX—начала XX в., а также по более поздним единичным перепечаткам.

Тексты духовных стихов в меньшей степени подвержены региональному варьированию, нежели произведения других фольклорных жанров. Тем не менее принцип регионального изучения традиции и здесь не утрачивает своего значения, особенно при рассмотрении духовных стихов в системе эпики в целом.

В настоящей публикации мы ограничиваемся материалами экспедиции 1927 г. Государственного института истории искусств на Пинегу. Духовные стихи неизменно оказывались в поле зрения участников экспедиции, и прежде всего — А. М. Астаховой. Но в собрание «Былины Севера»,¹ составленное по результатам полевых исследований, эти материалы не вошли.

Существующие публикации пинежских духовных стихов немногочисленны. В фундаментальном труде А. Д. Григорьева опубликованы 4 варианта «Голубиной книги»,² в сборниках О. Э. Озаровской — 4 стиха в записи от М. Д. Кривополеновой.³

Участники экспедиции ГИИИ 1927 г. не проводили сплошного обследования традиции духовного стиха на Пинеге. Записи производились А. М. Астаховой выборочно, в основном от сказителей былин, но вместе с тем не были случайными. В совокупности с приводимыми собирательницей сведениями об исполнителях, их учениках, о ма-

нере пения — чего не достает в известных собраниях П. Бессонова,⁴ В. Варенцова⁵ и др. — астаховские материалы, безусловно, дополняют наши представления о формах бытования народной эпической поэзии.

Полевые записи А. М. Астаховой хранятся в фольклорном архиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Почти все они переписаны набело самой собирательницей, но уже после экспедиции, по прошествии некоторого времени. Как показывает сравнение, эти беловые копии содержат разного рода неточности и поэтому могут служить лишь справочным материалом при подготовке текстов к публикации. В архиве имеются также машинописные копии перебеленных текстов.⁶ Однако они не только повторяют все погрешности беловой рукописи, но привносят в текст дополнительные ошибки, поэтому учитывать их при подготовке материалов к изданию не следует.

Духовные стихи, включенные в настоящую публикацию, печатаются по полевой записи.⁷ Сохраняются почти все зафиксированные собирательницей морфологические и фонетические особенности речи сказителей, в том числе и колебания произношения в пределах одного произнесения.

Тексты записывались А. М. Астаховой, как правило, сразу «с голоса». Разумеется, ни о какой абсолютной точности слуховой записи не может быть и речи. Отсюда ясно, что далеко не всегда непоследовательность в передаче собирательницей фонетики сходных слов вызвана действительными колебаниями их произнесения (в таких, к примеру, случаях, как «заглянул» и «загленул», «палаты» и «полаты», «жили» и «жыли» и т. п.). Тем не менее мы вряд ли вправе без достаточных на то оснований приводить такого рода разночтения в полевой записи к единообразию.⁸

Согласно принципам издания текстов А. М. Астаховой, нами снимаются случаи фиксации в полевой записи ассимиляции согласных и оглушения согласного в конце слова — как случаи полного совпадения диалектного произношения с литературной нормой. В отличие от полевой записи сохраняется «ь» при написании глагола 2-го лица ед. числа (как чисто орфографический момент). Все остальные отступления от оригинала отмечаются в комментариях.

Если в полевой записи слово или часть его, обычно окончание, написано неразборчиво, то оно печатается по беловой рукописи⁹ и выделяется курсивом. То же, если вместо слова — знак повтора или оно не дописано, а воспроизведение его может быть двояким (например, «богатой» или «богатый»). Дополнительно в комментариях оговариваются при этом лишь случаи, когда прочтение слова или его части вызвало сомнение и у самой собирательницы при переписывании текста набело.

«Г» фрикативное обозначено в публикуемых текстах «г»; зафиксированные в полевой записи так называемые вставные гласные заключены в круглые скобки.

Текст, восстанавливаемый по беловой рукописи, заключен в прямые скобки и специально оговаривается в комментариях. Реконструи-

рованный нами текст приводится в угловых скобках, что также непременно комментируется.

Каждая публикуемая запись сопровождается текстологическим комментарием. Данные о хранении рукописей, о местах записи произведений, о напевах и т. п. приводятся в примечаниях в конце публикации. Туда же отнесены сведения об исполнителях, их репертуаре, манере исполнения и прочие сведения, дополняющие материалы, опубликованные А. М. Астаховой в «Былинах Севера».

Пунктуация приведена в соответствии с современными нормами грамматики. Сохранены знаки ударения, проставленные А. М. Астаховой.

В настоящей публикации духовные стихи сгруппированы по сюжетам, определения которых даны нами в соответствии с принятыми в научной литературе. В примечаниях к отдельным текстам перед сведениями о месте хранения записи приводятся иные заглавия (при наличии таковых в рукописях А. М. Астаховой), принадлежащие, видимо, самим исполнителям,

---

¹ Былины Севера / Подгот. текста и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л. 1951. Т. 2. (Далее — Астахова 2, с указанием страницы).

² Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. М., 1904. Т. 1. (Далее — Григорьев 1, с указанием страницы).

³ Озаровская О. Э. Бабушкины старины. Пг., 1916; 2-е изд. — Госиздат, [1922].

⁴ Калики переходные: Сборник стихов и исследование П. Бессонова. М., 1861—1864. Вып. 1—6.

⁵ Сборник русских духовных стихов / Сост. В. Варенцовым. СПб., 1860.

⁶ ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 2.

⁷ Далее — *нз*.

⁸ А. М. Астахова стремилась максимально приблизиться к точному воспроизведению реально звучавшего текста. Об этом свидетельствуют хотя бы многочисленные примеры фиксирования собирательницей своих сомнений при передаче фонетических особенностей речи. Имеются в виду случаи, когда над одной буквой в слове надписана другая: особенно часто — «ц» над «ч» и «ч» над «ц».

⁹ Далее — *бркл*.

Алексей, человек Божий

1

Во славном во Римском во царьстве,
При млáдом царе да Онурии,
У богатого князя Эфимьяна
Не было отрóбдья никакого,
5. Ни мужеска ни жепска полу.
Он молитця Богу со слезами,
Воску ярова да со свещами,
Он просит у Господа Бога детíща:
«Господа Спаса Пресвета́я Мати Богородица!

10. Дай мне хотя бы единого детища,
Сына или дочь.
На младые летá на утеху,
При старосте лет на кормленье,
На смёртнѣй час на поминанье».
15. Богородица гласом да прогласила:
«Полно, Эфимьян, Богу молитця!
Твои Богу молитвы доходны,
Твое моленье примет.
Иди во белокаменны полаты:
20. Твоя-то ведь кнегиня Ограпида
Тебе сына родила,
На младые летá да на утеху,
При старости лет да на кормленье,
На смёртнѣй час душе да на спасенье.
25. Называй священников в палаты,
Нарекай светое имя Олексеём,
Прибирай себе ласкова кума и кúму».
Тут-то Эфимьян да ужахнулса,
Господу Богу да помолился,
30. Выходил из Божьей апостольской церкви из соборной,
Гредёт он по Римському царьсву,
Заходил во белы камянны полаты.
Уж и тут его великая кнегиня Огропида
Ему сына родила
35. На младые летá — на утеху,
При старосте лет да на кормленье,
На смёртнѣй час — на поминанье.
Тут-то князь Эфимьян да зрадовалса.
Зазываё священников во полаты,
40. Нарекаё свято имя Олексеём,
Прибирае себе ласкового кúма да кúму.
Заносили младеня в церкву,
Крестили младеня во купели,
В крещёную веру приводили
45. Богатого князя да Эфимьяна
С любимым сыном Олексеём.¹
Тому времени прошло немало.
Стал Олексей человек пети-шти ² —
Богатый князь да Эфимьяне
50. Велел ему грамоту учити.
Ему грамота далася,
Скоро рукописание.³
Тому времени прошло немало,
Прошло годов семнадцать.
55. Богатый князь Эфимьяне
Велел его младóго жонити.
Пошли они по Римському царьсву

- Прибирать себе невесту по обычаю.
Выбрали кнегшу да Катерину
60. Да из того из царьского рода.
Заводили Олексея да во Божью церкву
С той ли кнегиной Катериной,
Венчали золотыми венчами,
Обруцали злачеными перстнями;
65. Единый мёд да испивали,
Единый чуден крест да человали.⁴
Олексея да со браком проздоровляли —
Да с той кнегиной Катериной.
Богатого князя Эфимьяна —
70. С любимым сыном да Олексеем,
С той же с кнегиной Катериной.
Садилися они да все за трапёзу,
За кушанья, яства да за сахарны,
За все различные напитки.
75. Пьют, едят, воскушают,
Различные напитки да выпивают.
Един Олексей сидит да не вкушает,
Никакого питинья не испивает,
Уливаетца горючима слезами.
80. Богатый князь да Эфимьяне
Увидал своего любимого сына Олексея:
«Что ж ты сидишь, — ничего не вкушаешь?
Никакого питинья не испиваешь?
Тебе кушанья-яства не по ндраву,
85. Различные те напитки не по обычаю,
Молода тебе кнегина да не по разуму?»
Отвечает Олексей да своему батюшку:
«Батюшка мой возлюблённый,
Богатый князь да Эфимьяне!
90. Тут мне-ко всё по разуму:
Кушанья—ества мне все по ндраву,
Различные те напитки по обычаю,
Молода-то мне кнегина Катерина всё по разуму».
С тех же речей-то Олексея
95. Повели их во тёплую спальню
С той же кнегиной Катериной.
В перьвом то часу было ночи:
Вставал Олексей да умывалса,
Засветил воску ярова свещу
100. Да тому чудну образу Спасу.
Распоясывал шёлковый пояс,
Снимал с руки перстень обруцальный,
Отдавае своей кнегине Катерине:
«На тебе, кнегина Катерина,
105. Мой шолковый пояс да злачен перстень.
Когда меня живого не будет —

- Расплетётца ⁵ мой шолковый пояс,
Распоятца ⁵ перстень обручальный».
Роздевае с себя цвётное ⁶ платье,
110. Надевае на себя чёрной платье.
С отцом-матерью заботно ⁷ распростилса,
С молодой-то с кнегиной Катериной простилса.⁸
Молода-то кнегина Катерина
Супротив его да умолчала,
115. Ответу-привету не давала,
А уливалась горечема слезами.
Выходит Олексей да из теплой спальни,
Гредет он по Римському царьству,
Заходит он на пристань корабельню,
120. Ступает он на легонькой кораблик,
Молился он Богу со слезами:
«Пресвятая Спаса Мати Богородица,
Перенеси меня за синёе морё,
Принеси меня ко граду ко Египту,
125. Ко той к Даниловой пустыне».⁹
На море погода да взволновалась,
Понесло его в синёе морё,
Принесло его ко граду ко Египту,
Ко той ко Даниловой пустыни.
130. Выходит он из легонького кораблика,
Гредет он по граду по Египту,
Заходит во Данилову пустыню.
Становилса он по правую руку ко притвору,
Где стоят нищия братья,
135. Стоят калики-то перехожи.
Тому времени прошло немало.
Семнадцать годов Господу молился,
За младые летá трудилса.
Каждую он неделю исповедывалса,
140. Каждную субботу он прицясалса.
Богородица гласом да прогласила:
«Полно, Олексей, Богу молитыця! ¹⁰
Твои Богу молитвы доходны,
Твое моленёе примет.
145. Пойди в твои белокаменны палаты:
Твой отец с матерью да не узнают,
Молода-то тебя ¹¹ кнегина Катерина не опознаё».
Тут-то Олексей да ужахнулса,
Господу Богу да помолился,
150. Ко всем светым да приложилса,
Со своей братею простилса.
Выходит Олексей из Даниловой пустыни,
Греде по граду по Египту,
Заходит он на пристань корабельню.

155. Становился он на леганький кораблик,
Взмолилса он Господу Богу:
«Господи Спаса Мати да Пресвета Богородица!
Перенеси меня за синёе море,
Принеси меня ко Римьскому царьсу,
160. Ко той ко пристани корабельней».
На мори погода да взволновалась —
Понесло его за синёе морё,
Принесло ко Римьскому царьсу,
Ко той ко пристани корабельней.
165. Выходит Олексей из легонького кораблика,
Греде он по Римьскому царьсу,
Заходит он во Божью во апостольску церкву во
соборну.
- Становилса он по правую руну да ко притвору,
Где стоят нищяя братья,
170. Где стоят калики перехожи.
Все пошли от обедни:
Попы, дьяки да патриархи
И богатой князь да Эфимьяне.
Грядет он от обедни,
175. Подавает он милостыньку.
Олексей же милостыню принимает,
Господа Бога да проздравляет,
По своей братии разделяё.
Речет калика да Эфимьяну:
180. «Богатой ¹² князь да Эфимьяне!
Возьми меня, убогого, с собою,
Построй мне маленькую келью
Поближности своему дому.
Прокорми меня хлебом и солью
185. Для-ради Господа Бога,
Для-ради своего любимого сына Олексея».
А тут Эфимьян слезно заплакал,
Скрозь слёзы слово промолвил:
«Что ж ты калика да перехожая,
190. Радостну весь да провещае?
Как ты про моего сына знаёшь,
По имени да называёшь?
Не видал я своего любимого сына Олексея
Сам годов семнадцать!»
195. Отвечала калика да Эфимьяну:
«Как про твого сына не знати,
По имени да не называти! ¹³
Единому Господу Богу молились,
Единое спасенье да получили.
200. Богатой ¹² князь да Эфимьяне
Повелел он с собой калику взять:
«Греди ты, убогой, со мною,

- Построю тебе маленьку келью
Поближности своего дома,
205. Прокормлю тебя хлебом да солью
Для-ради Господа Бога,
Для-ради своего любимого сына Олексея».
Сцѣ¹¹ князь Эфимьян пѣёт да воскушает —
То калике на келью да отсылает.
210. Слуги те были да несправедливы:
Кушанья да яства обжирали,
Блюдь-тарелки полоскали —
Тое калике на келью да отсылали.
Олексей нужду принимаё,
215. Господа Бога проздравляе.
Услыхал себе кончину жизни —
Берет чернильницу да гумагу.¹⁴
Пишет житие на гумагу:
В котором граде родился,
220. В которой стороне Богу молился.
Родился⁸ во Римском царьсви
У богатого да князя Эфимьяна,
Молился во граде во Эгипте,
Во той же во Даниловой пустыне.
225. Семнадцать годов Господу молился,
За младые лёта трудился.
Каждую неделю исповедывался,
Каждую он субботу прицясцался.
Богородица гласом да прогласила:
230. «Полно, Олексей, Богу молитця!¹⁰
Твои Богу молитвы доходны,
Твоё Господь моленё примет.¹⁵
Ты пойдй во [твой]¹⁶ белокаменны полаты:
Отец с матерью не признают,
235. Кнегина [Катерина]¹⁷ не узнает».
Тут Олексей Богу представился,
Тут¹⁸ демьяном, ладаном¹⁹ запахло
По всему по Римскому царьсву.
Весь народ да ужаснулся:
240. «Что за светой да просветился,
Что за богомолец проявился¹²
По нашему по Римскому по царьсву?»
Ищут по Римскому по царьсву —
Нигде отыскать не могут.
245. Богородица гласом прогласила:
«Степаний патриарх!
Ищите светого во граде
Поближности царьского дома!»
Во той же во маленькой келье
250. Лежат мощи, опочивают.
В руках лежит рукописание —

- Никому рукописанье не даётця:
Ни попам, ни дьякам, ни патриархам,
И ни младому царю да Онурию.
255. Богатой ¹² князь да Эфимьяне,
Вставал он на колени:
«Мощи вы мощи, светые мощи!
Отдайте из рук рукописанье!
Почём мы будем вас, мощи, знати,
260. Как и́менем да называти?»
Богатому князю да Эфимьяну
Далось в руки рукописанье.
Стал Эфимьян читати,
Во котором граде родился,
265. ²⁰ С которой стороны ²¹ Богу молился.
«Родился во Римском во царьстве
У богатого князя Эфимьяна.
А молился во граде во Эгипте
Да во той в Даниловой пустыне.
270. Семнадцать годов Господу молился,
За младые летá трудился.
Каждую неделю исповедывался,
Каждую субботу прицясцался».
Тут Эфимьян слёзно заплакал,
275. Стал рвать себе волосы русы.
Рвёт на себе цвётное платье:
«Сын ты мой да возлюблённый!
Свят Олексей, человек да сын Божий!
Зачем пришол из Даниловой пустыни да не сказалса?
280. Построил бы келью не такую
Поближности нашего дома!
Прокормил бы хлебом да солью
Для-ради Господа Бога!»
Услыхала ²² великая ¹² кнегина Огропида.
285. Идёт ко светому, сама плаче,
Жалобно и умильно причитает:
«Сын ты мой да возлюблённый,
Свят Олексей, человек сын Божий!
Зачем пришол из Даниловой пустыни да не сказалса?
290. Построили бы мы келью да не такую,
Поближности нашего дома!
Прокормили хлебом да солью».
Услыхала молода кнегина ¹² Катерина.
Идёт ко светому, сама плачет,
295. Жалобно и умильно причитает:
«Муж ты мой да возлюблённый,
Жених-то мой да обручённый!
Зачем пришол с Даниловой пустыни — не сказалса?
Сама бы пищу приносила,

300. Вмѣстех бы мы с тобой Богу молились,
Единогo спасенья молили!»
Клали Олексѣя в долгу злату гробницу,
Понесли его, свѣта, да погребати.
Несли его трѣ дни и три нѣщи.
305. Много народу прикопилось —
Со всего со Римьского царьсва.
Богатого князя да Эфимьяна
Народ не допускает.
Богатый князь да Эфимьян
310. Повелел золоту казну да расточити,
По большим дорогам да рассыпати —
Никто на злато не взирает,
А всё ко светому да припадает.
Всем Господь Бог даёт милось:
315. Безруким даёт Господь руки,
Безногим даёт Господь ноги,
Глухим даёт да услышенье,
Слепым дает да обозренье.
Заносили Олексѣя во гробънице²³ во Божью церкву.
320. Гробница его во Божьей церквы,
Житие его да в светой книге,
Лик его пишут на иконы.
Слава Олексѣя, человека Божья, отныне и до веку!

¹ В *пз* «Олесеѣм», что считаем опиской соб. ² Т. е. пяти — шести лет. В *пз* и *бркп* «петішши», что считаем неточным. ³ Далее в *пз* знак вопроса (осталось незафиксированным какое-то слово?). ⁴ В *пз* и *бркп* над «ч» в слове надписано «ц». ⁵ В *пз* конец слова написан неразборчиво. Печ. по *бркп* (но над конечным «-ця» в *бркп* — знак вопроса). ⁶ В *пз* и *бркп* над «ц» в слове надписано «ч».

⁷ Т. е. «заочно». ⁸ В *пз* неясно: «-ся» или «-са» в конце слова. В *бркп* — «са», но со знаком вопроса. В последующих аналогичных (спорных для самой соб.) случаях печ. везде «-са», т. к. в *бркп* против глагола «молился» (стих 137) имеется приписка: «По-видимому, всюду твёрд<ое> оконч<ание> «са»“». ⁹ Далее (стихи 126—308) печ. по *бркп*, т. к. *пз* этой части текста не обнаружена. ¹⁰ В *бркп* над «ь» в слове — знак вопроса. ¹¹ В *бркп* рядом со словом — знак вопроса.

¹² В *бркп* конец слова со знаком вопроса. ¹³ В *бркп* «а» в приставке слова под вопросом. ¹⁴ Вм. «бумагу». ¹⁵ «Отсюда сказывает, больше петь не могла. (Видно, спуталась, и невозможно было наладить)» — примеч. соб. ¹⁶ В *бркп* отмечено, что исп. оговорилась, сказав зд. «мон». ¹⁷ В *бркп* отмечено, что исп. оговорилась, сказав зд. «с Катериной».

¹⁸⁻¹⁹ Тимьян — ароматическое растение, употребляемое (наряду с ладаном) для курения при богослужении. В данном случае, вероятно, имеет место искаженное произнесение слова исп. (хотя возможна и неточность фиксации произнесения). ²⁰⁻²¹ Вм. «В которой стороне». В *бркп* перед стихом — знак вопроса. ²² Далее в *бркп* пропуск и знак вопроса. Конец слова тоже под вопросом. ²³ В *пз* «гробе» и знак вопроса. (Первоначально в *пз* четко зафиксировано лишь начало слова, конец выправлен, вероятно, после пения. Считаем такого рода правку неточной: ср. стихи 302, 320).

Во Римском было во царьсве,
Во Римском было в государьсве,
При младом царѣ при Онуріе

- Был-жил князь Ефимьян.
5. Не было у их ни единого чяда,
Не было у них отродья никакого.
Ходя они во Божью церковь,
Моляця Господу Богу со слезами.
Проя у Господа милости великой —
10. Сына или дочь:
При младости лет — на утеху,
А пред старости лет — на призренье,
На смертном цясу — на погребенье,
На долгие веки — на воспоминанье.
15. И заходит князь Ефимьян
Во свою полату белокаменну;
И лежаться все по разным келиям.
Во девятом цясу темной ночью
Ангел кнегину Аглавею оцривил.
20. Кнегина Аглавея стала черевата,
Не выходит из полаты никуда.
Князь Эфимьян ходит во Божью церковь,
Моляця Господу Богу:
«Дай же мне, Господи, милости великой —
25. Сына или дочь:
При младости лет — на утеху,
При старости лет — на призренье,
На смертном цясу — на погребенье,
На долгие веки — на воспоминанье».
30. И заходит князь Ефимьян
Во свою полату белокаменну,
И лежаться все по разным келиям.
В девятом цясу темной ночью
Богородица гласом провозгласила:
35. «Вставай, князь Эфимьян!
Родилось у тебя чядо».
Князь Эфимьян скоро ото сна пробуждается
И скорехонько умываецця,
Белым полотенечком утираецця.
40. Господу Богу помолился
И пошел ко княгине Аглавее.
Родилось у ней чядо.
Собирали попов, и дьяков, и переев,
Нарекали ему имя,
45. Нарекли ему имя Алексеем.
Стали Алексея испытывать¹ в страхи Божиём,
Допоили, докормили до седми лет.
Стали Алексея грамоту учить —
50. Алексею скоро грамота далася
И скоретово свое рукописание.
[Допоили],² докормили Алексея

- До семнадцати лет —
Сдумали Алексея пожонити.
55. Алексею жонитися неохвота.
Во девятом цясу темной ночью
Богородиця гласом провозгласила:
«Не гневи, Алексей, отца-матерь!»
И прибрали княгиню Катерину.
60. И заходя за столы дубовые
И за скатерти браные.
Алексей же не пьёт, не ест и не веселитця —
Столько обливаецця горячими слезьми.
Князь Эфимьян слово молвил:
65. «Что ж ты, чядо, не ешь, не пьёшь и не веселишься —
Столько обливаешься горячими слезьми?»
Олексей слово не спромолвил,
И выходит из-за столов дубовых
70. И из-за скатертей браных,
И лежаться все по разным келиям.
Олексей с княгиней Катериной — в ёдной кельи.
Господу Богу помолились,
Со княгиней Катериной спать они ложились.
75. Во девятом чясу темной ночью
Богородиця гласом провозгласила:
«Пора теб<е>»,³ Алексей, за синее за море побывати,
Ко тому же архиерею Василиску!»
Алексей же скоро ото сна пробуждаецця
80. И скоретово умываетця.
Господу Богу скоро помолился,
Снимает с себя ризу белую,
Надевает на себя ризу чёрную,
Подпоясыват свой шелков пояс,
85. Складывает свой злат перстень,
Отдаваёт⁴ княгини Катерины:
«На, княгиня Катерина, шелков пояс и златой перстень.
Когда же шелков пояс розростаё,
А перстень россветаё —
90. Тогда я буду домой побывати.
Когда же шолков пояс розорвется,
А перстень распаяется —
Тогда я представляюсь». Княгиня Катерина слёзно плаче:
95. «На что тебе было жениться,
Чужа дитя на пóзор брать?
Отец меня с матерь⁷ не залюбит,
И все Римское царсьво надсмеется». И пошел Олексей ко синю морю,
100. Становитця он на лёгонькой кораблик,
Просит он у Господа Бога милости великой —
Путнёго ветра, лёгонькой погодики:

- «Перенеси меня, Господи, за синёе море,
Ко тому архиерею Василиску!»
105. *Перешил* Алексей за синее море,
И приходит он к тому же архиерею Василиску.
Василиско Олексея хорошо принимаё,
Дает ему хижину ⁵ <у> красного крылецка.⁶
Жил тут Алексей семнадцать лет.
110. Трижды в месяц исповедался,
На каждую субботу приобщался.
Во девятом цясу темной ночью
Богородиця гласом провозгласила:
«Пора тебе, Алексей, за синее море побывати,
115. Во своём во Римском царьсве!
Отець тебя и мати не признае,
Княгина Катерина не подумает.
Алексей же скоро ото сна пробуждаетця,⁷
И скоретово умываетця.⁷
120. Господу Богу помолился,
И выходит он ко синю морю,
Становитця он на легонькой кораблик.
Кораб стоит не тлее, и парус не колыха.
Просит он у Господа Бога
125. Путнего ветра, легонькой погодики:
«Перенеси меня, Господи, за синее море,
Во свое во Римьцкое царьсво!»
Перешел Олексей за синее морё,
И заходит он во свое во Римьцское царьсво.
130. Накатаетця тут тучя грозна камениста
На тоё на Римское царьсво.
Собираютце все во Божию церковь,
Все кнезья да бояры,
Все православные христианы.
135. Алексей же идет во Божью церковь,
Становитця он к церковному престолу,
Крест-от кладёт по-писаному,
Поклон ведет по-уцёному.
Князь Ефимьян видит, что человек стоит неимуций, —
140. Подает ему милостыню едину серебрёницу.
Олексей на ту милостыню свечи покупает,
Ставит Светой Божьей Матери, Господу Богу.
Просит он у Господа Бога со слезами милости великой:
Чтобы пронесло, прокатило
145. Ту тучу грозну каменисту
Мимо Римского царьства на пусто место.
Что пронесло, прокатило
Тут туцу грозну каменисту
Мимо Римьцского царьсва,
150. Выпало каменье претрашно велико
⁸ [На пусто место].⁹

- И выходят из церкви все князья и бояры,
Православные христиана.
Олексей же идёт из Божьей церкви.
155. Князь Эфимьян слово молвил:
«Пойдём ко мне, добрый человек,
Хлеба-соли покушать!»
— «Благодарю тебя, князь Эфимьян,
На пестное милостыне и на серебреннице
160. Ради Господа Бога
И возлюбленного твоего сына Алексея».
Князю Эфимьяну слово ¹⁰ приглянуло:
«Как ты моего сына Алексея знаешь,
По имени называёшь?»
165. — «Как мне не знати:
Вдруг мы родились,
Вместе грамоту учились,
Вдруг мы женились,
В одной келье Господу Богу молились.
170. Лишь дай мне, князь Эфимьян, хижину убогу
У красного у крылечка».
И дал ему князь Эфимьян хижину убогу
У красного у крылецка.
С тех пор у княгини Катерины
175. Пояс розростае и перестень розсветае —
Кнегина Катерина не подума.
Что пили-ели — то ему посылали:
Слуги сами съедали,
Ополасками глаза плескали.
180. Прожил Олексей тут семнадцать лет.
Богородица гласом провозгласила:
«Пора тебе, Алексей,
Свое ¹¹ рукописанье написать,
На тот на свет побывати».
185. Алексей же скоро ото сна пробуждается,
Господу Богу помолился,
И написал он своё рукописание.
Тут Олексей и представился.
И прошло благоуханіе
190. По всему Римскому царьству.
Стали благоуханіе искати.
Тридцать три кельи обходили —
Не нашли такого цёловека.
Князь Ефимьян слово молвил:
195. «Есть еще хижина убога».
Пошли эту хижину смотрети
И нашли благоухание.
И хотели процитать рукописание —
Некому́ рукописание не далось.
200. Идет Эфимьян — ему рукописание далось.

- Стал он цитати —
 Стал он волосы рвати:
 «Мощи вы мощи,
 Почто вы мне ранее не сказались?»
205. Не те бы палаты были даны,
 Не та пища шла!»
 Услыхала кнегина Аглавея,
 Тецет ко мощам, слéзно плаце:
 «Мощи вы мощи,
210. Пошто вы мне [не]¹² сказались?
 Не те бы палаты были даны,
 Не та бы пища шла!»
 Услыхала княгина Катерина,
 Тецет к мощám, слéзно плаце:
215. «Мощи вы мощи, светые мощи,
 Пошто вы мне не сказались?
 Не те бы палаты были даны,
 Не та бы пища шла!
220. Со мной на одной тарелке воскушáли,
 На одной бы постéле спали,
 Во одной келье Господу Богу молились».
 И прошло благоуханíе
 По всему Римцѣскому>¹³ царьсву.
 Стали Алексея хоронити.
225. Хоронили Алексея три дня и три ночи.
 Князь Эфимьян кидает злато и серебро —
 Никто на злато и серебро не гледит,
 Только к мощám прикладаютця —
 И здравы бывають.

¹ Здесь в значении «воспитывать». В записях Астаховой после «испытывать» поставлена запятая. Далее текст дан с новой строки, причем запятой между «божíем» и «допоили» нет. Т. е. слова «в страхи божíем» отнесены соб. к словам «допоили, докормили», что считаем неточным. Вероятно, А. М. Астаховой «испытывать» было понято как «испытывать». ² В *пз* «докормили»: оговорка исп. или описка соб. Печ. по *бркл*. ³ В *пз* «тебя»: вероятно, оговорка исп. или описка соб. В *бркл* над конечным «я» стоит «е» и знак вопроса. ⁴ В *пз* первоначально «отдават»; «ё» вписано и поставлен знак вопроса. Печ. по *бркл*. ⁵ В *пз* и *бркл* над «и» после шипящего надписана «ы». ⁶ В *пз* «ц» правлено на «ч», сверху вновь подписана «ц», в *бркл* «чъ», над «ч» — «ц». Соб. явно затруднялась в передаче звука: вероятно, среднего между мягким согласным «ч» и «цъ». ⁷ В *пз* слово не дописано. Печ. по *бркл*, где на конце — «ця», но со знаком вопроса. ⁸⁻⁹ В *пз* отсутствует. В *бркл* слова взяты в скобки. Вероятно, они остались незафиксированными по чистой случайности: внимание соб. было отвлечено необходимостью указать на перестановку двух предыдущих слов. ¹⁰ В *пз* «слову»: вероятно, оговорка исп. Печ. по *бркл*. ¹¹ В *пз* «двое», что считаем дефектом скорописи. В *бркл* «двое» со знаком вопроса. ¹² В *пз* отсутствует, что считаем опиской соб. Печ. по *бркл*. ¹³ В *пз* слово не дописано, но «Римц. . .» читается ясно. В *бркл* «Римскому», что считаем неточным.

- Во Римском православном царстве
 Тут и жил и был Ефимьян князь богатый.
 Не было у него малого цада.
 Он ходил ко Божьей церкви, молился.
5. Он просил у Господа Бога —
 Он просил же малого цядя:
 «Мене с младых лет для потехи,
 А под старость мне для замены».
 Богородица гласом прогласила:
10. «Уж ты гой еси, Ефимьян, князь богатый!
 Созови ты всех попов и протопопов,
 Созови ты всех крылосных и духовных».
 Со молитвой двери отворяли,
 Со крестом ему имя нарекали:
15. Нарекали ему имя Олексеем.
 Стал Олексей годов семи —
 Стали грамоту учить.
 Стал Олексей годов десятка —
 Стал ко Божьей церкви ходити,
20. На правом крылоси стояти,
 По-церковному стал пети.
 Стал он годов девятнадцати —
 Стали Олексея жонити.
 Олексею жонитьця не хотелось —
25. Отца-матушку прогневить не захотелось —
 На обруцина княгина Катерина.
 И задумал Олексей от обруцной княгини уходитьи.
 И оставил он ей пояс шелковой
 И перстень золотой.
30. И доколе этот пояс не сорвётся,
 И перстень не распаяется —
 Дотуль домой не воротитця.
 Пошёл Олексей к синему морю,
 К пристани корабельной:
35. Бежит кораблицек невеличек.
 Побежал кораблик за синее море,
 Ко той ко пристани корабельной.
 Пошол он в горы и пещоры.
 И молился он, спасался лет тридцать —
40. Показалось Олексею за три года.
 Богородица гласом прогласила:
 «И докуль ты, Олексей, целовек Божий, здесь будешь
 жити?»
- Дома-то тридцать лет поминают
 И тридцать лет милостоньку подавают!»
45. Олексею грамота¹ далася.
 И пошол Олексей к тому же синему морю,

- К той же пристани корабельной,
Вышел он из кораблица
И пошел в свое Рымское царьство.
50. Приходит он во Рымское царьство —
У церкви служба.
И зашел он в церкви на крылецько:
И ведут его отца Ефимьяна под руки.
Ефимьян и проговорил:
55. «Уж ты гой еси, ты калицынька ты прохожая,
Ты прохожая калика перехожая!
Не знашь ты моего сына Олексея?»
— «Уж я как же твоего сына не знаю:
Вдруг мы с им зародились,
60. В одной мы купели купались,
В одних пеленах пеленались,
Волосом как я и возрастом с меня,
Уж ты гой еси, Ефимьян, кнезь богатый!
Дай ты мне какую-сь келью жить!»
65. Да<л>² ему он келью подкрылецьну;
И пошлет с кухаркой ему кушать —
И кухарка ему всё принесёт ополбсок.
И сконцялся Олексей, целовек Божий,
В кельи подкрылецьной.
70. И розошёлс по всему по Рымскому царьству ладошный
дух.
И народ заходили:
Где-то кто-то светой помер.
У Эфимьяна³ не калика ли помер подкрылецьный?
И пошли смотреть — пробовать двери,
75. Стали двери отпирать.
Некому эти двери не отпирались —
Ефимьяну⁴ эти двери отперлись.
Оставил у себе на грудé записоцьку.
Прочитал Эфимьян записку.
80. Стали они плакать и стали с себя волосы рвать.
«Кабы я знал, что мое детище —
Не такую я бы дал ему келью», — Эфимьян говорит.

¹ Здесь, вероятно, в знач.: «послание» (послание «свыше», наказ Богородицы).

² В *пз* и *бркп* «дай» — случайная оговорка исп. ³ В *пз* первоначально «Ефимьяна», начальное «Е» правлено на «Э». В *бркп* везде — «Эфимьян». ⁴ В *пз* перед начальным «Е» — в скобках «Э».

Мучения Егория

4

А у царя было у Фёдора:
И рожалосе да и два ётрока,

- Два бѣтрока да и две доцери.
И рожалсѧ Егорій-свет.
5. Выростал Егорей до десьти недель —
По суду-то Божью — до десьти годов.
И выростал Егорій до двадцати недель —
По суду-то Божью — до двадцати годов.
Што ¹ со ту сторону со западну
10. Подымалосе царіщѣ Демьянищѣ:
Прирубил всю силѹ крещѣную,
Крещѣну силѹ да бла'ословлѣную,
Царя-то Фѣдора под мир склонил,
Света Егорья с собой увѣл,
15. С собой увѣл да во свою землѹ,
Во свою землѹ да во жыдовскую.
Стал у Егорья выпрашивать,
Стал у светого выведывать:
«Ты котору, Егорій, веру веруешь?»
20. Веруй ты веру жыдовскую,
Молись ты богам нашим жыдѡвьям».
Тут-то Егорій да возглаголуѣт:
«Не верую веры жыдовское,
Не молюсь я богам вашим жыдѡвьем ² —
25. Верую я веру крещѣную,
Крещѣну веру да бла'ословлѣную.
Молюсь я Спасу Прецистому,
Пресветое Божьей Матери Богородицы».
Тут ведь царіщѣ да осержаитцѧ,
30. Демьянищѣ да воспылуитцѧ.
Приказал Егорья да в топоры рубить —
³Не добра ⁴ Егорья да топоры берут: ⁵
По лезвьям топоры да приломалисе.
Тут-то царищѣ да осержаитцѧ,
35. Демьянищѣ да воспылуитцѧ.
Приказал Егорья да во пилы пилить —
Не добра Егорья пилá берѣ:
От светá Егорья пила сыплетце,
По зубцям пилы ⁶ да приломалисе.
40. Тут-то царищѣ да ⁷ осержаитцѧ,
Демьянищѣ да воспылуитцѧ.
Приказал Егѡрья да на огни жогци —
Не добра Егорій да на огни горит:
Под светым Егѡрьем вода тецѣ,
45. Вода тецѣ, да тут трава ростѣ,
Трава ростѣ, да тут цветы цветут.
Тут ведь царищѣ да осержаитцѧ,
Демьянищѣ да воспылуитцѧ.
Приказал Егорья да на воды топить —
50. Не добра Егорій да на воды тонѣ:
Светá Егорій на плиты пловѣ,

- На плитѣ пловѣ да сам стихи поѣ,
 Ай, стихи поѣ да херувимскіе,
 Э, гласы возносит да ангельскіи,
 55. По-ангельскіи да по-архангельскіи.
 Тут-то царищѣ да осержаитцѣ,
 Демьянищѣ да воспылуитцѣ.
 Приказал Егорья да во погрѣб садить,
 Во глубок погрѣб да сорока сажон,
 60. Посадили Егорья да во глубок погрѣб,
 Во глубок погрѣб да сорока сажон.
 Забросали Егорья песком-каменѣм,
 Замыкали Егорья да золоты замки.
 Говорил Егорью да наговаривал:
 65. «Не бывать Егорью на светой Руси,
 Не видать Егорью свету белого!»
 Што ⁸ со ту стороноцьку с востоцьную
 Подымалась туця грозная со падером,⁹
 Да сорывала туця да золотѣ замкѣ,
 70. Розбивала туця пески-каменѣ —
 Выходил Егорий на светую Русь,
 Увидал Егорий свету белого.
 Пошол Егорий да ко Божѣй церквѣ.
 Э, нынѣ в той церквѣ да нынѣ пустѣм-пусто,¹⁰
 75. Да нынѣ пустѣм-пусто да некѣм-нѣкого —
 Одна Пресвета Мати Божья Богородица,
 Гласом его да прогласила:
 «Ты пойдѣ, Егорий, да ко синю морю,
 Ко синю морю да к золоту столбу!»
 80. Ты возьми, Егорий, коня со семи цепей,
 Ты возьми, Егорей, копѣ да бурзаменьскоѣ,¹¹
 Ты возьми, Егорей, саблю вострую,
 Ты возьми, Егорей, ту палицу железную». Пошол Егорий ко синю морю
 85. Да к золоту столбу.
 Взял Егорий коня да со семи цепей,
 Взял Егорий копѣ да бурзаменьскоѣ,
 Взял Егорий саблю вострую,
 Взял Егорий ту палицу железную,
 90. Поехал Егорий во чисто полѣ.
 <Дое>зжал ¹² Егорий до заставы,
 До заставы да до великоей,
 До великоей да до Горлин-птици: ¹³
 «Я тебя, Егорий, живьѣм сгложу!» ¹⁴
 95. — «Полетай ты, птица, на Горлин-горѣд,
 Ешь-пей, птица, да всё готовое!»
 Тому птица да не услышала,
 Улетела птица на Горлин-остров.
 Доезжал Егорий до заставы,
 100. До заставы да до великоей,

Да до того же змейща до лютого.¹⁵
«Ещё я тебе, Егорий, живьём сглоню!»

¹⁶Ударил Егорий по хоботу,

Отрубил Егорий три головы.

105. Проезжал Егорий ту заставу,

Ту заставу да великую.¹⁷

¹ В *пз* в слове наложение «ч» и «с». В *бркп* «Съто» со знаком вопроса. Считаем такое произнесение случайностью, не имеющей отношения к фонетической характеристике текста. ² В *пз* и *бркп* над конечной «е» в слове стоит «я». ³⁻⁴ Т. е. «не добро», нехорошо. ⁵ Далее при сказывании текста следовало: «От светá Егорья топор ломитце». При пении стих опущен. ⁶ В *пз* «пила», но относящееся к сказанному тексту: «По зубцам пила да пила сыплется». При пении слово осталось, вероятно, невыправленным. соб. Печ. по *бркп*, где конечная «а» исправлена на «ы». ⁷ В *пз* на месте части стиха, в том числе этого слова, — пропуск и знак повтора текста. В *бркп*, где текст приведен полностью, «да» опущено, что считаем необоснованным. Текст восстановлен на основании стиха 29. ⁸ В *пз* и *бркп* «Сто». См. примеч. 1. ⁹ По словам исп. — «дождь большой». ¹⁰ «Как теперь в церк-вах» — комментирует исп. (вероятно, во время первоначального сказывания текста). ¹¹ Традиционный «идеализирующий» эпитет (вар.: бурзамецкое, бурзу-мецкое, мурзамецкое, мурзумецкое). От «мурза» — титул феодальной власти у татар. ¹² В *пз* и *бркп* «Зжал». Вероятно, начало слова было произнесено не-внятно. ¹³ Далее при сказывании текста следовало: «Она ему сказала». При пении опущено. ¹⁴ Далее при сказывании текста следовало: «Он и сказал». При пении опущено. ¹⁵ Далее при сказывании текста следовало: «Как спроговорит змейще то лютое». При пении опущено. ¹⁶⁻¹⁷ Стихи не спеты, а сказаны. На вопрос соб., весь ли стих, исп. ответила: «Столько и поём, бывало».

Два брата Лазаря

5

Жил-был славен богат целовек,
Сделал он почёстен пир,
Назвал богатой попов и дьяков,
Грамотных людей, надобных.

5. Край пути-дорожецьки Лазарь лежит:

«Братец, ты братец, богат целовек,
Напой, накорми, теплом обогрей!»
— «Какой ты мне братец, откуда пришол?
Есть у меня братцы получше тебя:

10. Попы да дьяки, да духовны отцы,

Грамотны люди, надобны.
Было у богатого два лютых пса.

По подстолью хóдили,

Коски да кроски собирали да Лазарю нóсили,

15. Раны гноёны зализывали.

Оттого Лазарь здравен стал.

Стал Богу молитця, бессмертья просить:

«'Осподи, 'осподи, Спас милосливый,
Пóшли мне, Господи, двух ангелов,

20. Двух немилосливых.

- Выньте мою душеньку нѣчестно,
 Поднимите мою душу на вѣстро копѣ,
 Понесите мою душу в кромѣшной ад».
- Услышал *Господи* моленье его,
 25. Принял *Господи* молитву его,
 Послал двух ангелов,
 Двух ангелов, да двух милосливых.
 Вынели душеньку пѣчестно,
 Посадили его душеньку на пелену,
30. Понесли его душу к Оврамию в рай.
 Вышел богатой за воротá,
 Стал Богу молитця, бессмертья просить:
 «Услыши, *Господи*, молитву мою!
 Пошли мне, *Господи*, двух ангелов,
35. Двух ангелов, двух милосливых.
 Выньте мою душеньку пѣчестно,
 Посадите мою душеньку на пелену,
 Понесите мою *душеньку* к Оврамию в рай».
- Не услышал *Господи* моленье его,
 40. Не принял *Господи* молитву его.
 Послал ему двух ангелов,
 Двух ангелов, двух немилосливых.
 Вынели душу его нѣчестно,
 Посадили его душу на вѣстро копѣ,
45. Понесли его душу в кромѣшной ад.
 Увидел богатой брата своего:
 «Братец, ты братец, убог человек!
 Омочи, омочи мизѣнный перст,
 Окропи, окропи тело мое,
50. Чтобы мое тело не горело,
 Чтобы моя головушка не щемела!»
 — «Какой ты мне братец, откуда ты пришол?
 Есть у тебя братцы получше [меня]:¹
 Попы да дѣяки, да духовные отцы,
55. Грамотны люди, надобны».

¹ В *па* «тебя» — оговорка исп. Печ. по *бркп.*

- Жилó-былó два брата, два Лазаря.
 Один-то Лазарь был убогой¹ человек,
 Другой брат был богатой¹ человек.
 Богатой Лазарь пил сладко, носил хорошо,
5. Нищих, убогих поил² не кормил,
 При пути-дорожки теплом не огревал,
 При гробе умерших не провожал.
 Сделал богатой свой почестен пир.
 Позвал на пир попов и дѣяков,

10. Попов и дьяков да людей грамотных,
Люди грамотны, люди надобны.
Вышел богатой за ворота —
При пути-дорожке Лазарь стоит.
Взмолился Лазарь брату своему:
15. «Сотвори³ себе трапезу, а мне милостыню!»
— «Какой ты мне брат!
Есть у меня братья получше тебя,
Получше тебя да побогаче меня».
У богатого брата было вижлока⁴.
20. Они по постолыцу ходили, они крошки собирали,
Бедному Лазарю относили.
С того бедный стал сыт пребывать,
Стал сыт пребывать, стал Бога прословлять.
Стала тут бедного скорьбь зобирать,⁵
25. Скорбливая и уродливая.
Взмóлился бедной Господу Богу:
«Пóшли мне, пóшли двух ангелов!
Не тихих, не смирённых — двух немилостливых.
Выньте мою душеньку очень тяжело,
30. Понесите очень высоко
И спустите мою душеньку в кiпящую смолу».
Услышил Господь молитву праведника,
Послал Господь двух ангелов —
Двух тихих, смирённых, двух милостливых.
35. Вiняли его душеньку очень легко,
Пóнесли его душеньку ясно-высоко́,
Снесли его душеньку к Óврааму в рай.
Стала богатого скорьбь зобирать,
Скорбливаё и уродливаё.
40. Возмолился⁶ богатой Господу богу:
«Пóшли мне, Господи, двух ангелов —
Тихих, смирённых, милостливых!
Понесите душеньку ясно-высоко́
К Óврааму в рай, к двум ангелам».
45. Услышил Господь молитву неправедника,
Пóслал ему Господи двух ангелов:
Не тихих, не смирённых, не милостливых.
Вiняли его душеньку очень тяжело,
Пóнесли его душеньку ясно-высоко́,
50. Спустили его душеньку в кiпещу смолу. . . ⁷

¹ В *пз* неясно: «-ой» или «-ий» («ый») в конце слова. В *бркп* здесь и далее в тексте при употреблении тех же слов (за исключением стиха 22) — окончание «-ой», как правило, со знаком вопроса. Печ. по *бркп*. ² Вм. «не поил». ³ В *пз* «сотворим», что считаем опиской соб. ⁴ По всей видимости, то же, что «лютые псы». (Вероятно, от «виж», что означает на севере короткий издалека слышимый визг). ⁵ В *пз* неясно «забирать» или «зобирать». Печ. по *бркп*. То же для стиха 38 (но в *бркп* «зобирать» со знаком вопроса). ⁶ В *пз* первая часть слова написана неразборчиво. В *бркп* «вмолился», что считаем неточным. Печ. по аналогии со стихом 26. ⁷ «Тем и кончилось», — заключает исп. «Не слыхал, поётся ли, „как

они встретились". Рассказывает прозой, как богатый просит бедного дать ему воды («тошно ему было»), а бедный отвечает, что не его воля, — примеч. соб.

- Жила-была ¹ да два брата родные,
Да оба Лазари.
Едина их матушка на белой свет родила —
Не едина их участь Господь Бог наделил.
5. Еще большого-то братца — богатством-тьмой,
Еще меньшого-то братца — убогу сиротой.
Задумал брат богатой пир и почесть да разводить.
Он ведь созвал попов и дьяков,
Он попов и дьяков и богатых мужыков.
10. Он родимого-то братца не позвал к себе.
Тут пришел брат убогой к богатому под окно,
Постукался, поколотился да у колодного окна,
Сотворил молитву Иисову:
«Уж ведь брат, ты мой брат, да брат — богатой человек!
15. Сотвори-ко, брат богатой, мне, убогому, милостыньку». Загнул же брат богатой да за колодное окно:
«Ты какой же мне брат: да я с роду не видал!
Есть у ты два брата — да два кобеля.
При таких честных гостях под окошечком да студишь,
20. Под окошечком студишь, меня братом называшь». И пошел брат убогой, заплакал, от окна.
Тут пошел же брат убогой во чистое поле,²
Стал молитце, трудитце, себе бессмертье просить:
³«Ты пошли, да Господи, двух ангелов,
25. Двух крутых, двух рьяных и двух немилостивых: Да вырвали мою душечку не честно,
Посадили мою душечку на вострое на копьё».⁴
Еще услышал Господи моление да его.
Тут услышал Господь его,⁵
30. Послал же ему Господи двух ангелов,
Двух тихих и д(ы)вух смиренных и да двух милостливых. Еще вынесли его душечку почестью
И посадили его душечку на злато на блюдо,
Понесли его душечку весьма высоко,
35. Весьма высоко, на превечное житие,
Во превечное житие, во христовой рай.
Тут слышал богатой, что бедный брат представился.
Тут пошел да брат богатой во чистое поле,
Стал молитце, трудитце, да себе бессмертье просить:
40. ⁶«Ты услыши, Господи, моление мое!
Ты пошли мне, Господи, двух ангелов,⁷
Двух кротких, двух смиренных, двух милостливых,
Чтобы вынесли мою душечку почестью,
Посадили мою душечку на злато на блюдо».

45. Услышал Господи мѡленье его,
Услышал Господи молитву его,
 Послал ему Господи двух ангелов,
 Двух крутых, да двух рьенѣх, да двух немилостливых.
 Еще вырвали его душецку нѣ цестно,
50. Посади́ли да его душецку на остро да на копьѣ,
 Понесли же его душеньку весьма высоко,
 И весьма высоко, во превечной житѣ,
 Во превечной житѣ, да кромешный ад:
 В огне гореть да в смолы кипеть.

¹ В *пз* в этом и предыдущем словах ударение не проставлено. Печ. по *бркл*.
² При первичном сказывании текста далее шел стих, уточняющий повествование: «И на три годика во гной сле» — опущен при пении. ³⁻⁴ В *пз* фрагмент текста заключен в круглые скобки, служившие соб. в *пз* показателем того, какие из сказанных стихов пропускались или заменялись во время пения. В данном случае остается, однако, неясным, были ли пропеты второй и последний из заключенных в скобки стихов. Рядом со вторым поставлен к тому же знак, который можно истолковать как условное перечеркивание стиха. Печ. по *бркл*. ⁵ Знак вставки в *пз* позволяет предполагать, что этот стих был пропет вместо сказанного «услышил Господи мѡлиту еѡ». ⁶⁻⁷ В *пз* стихи заключены в круглые скобки, смысл чего не совсем ясен. Между этими стихами при сказывании текста был зафиксирован стих «Услыши, Господи, мѡлиту мою», с прочерками вместо первого и второго слова. Между прочерками в *пз* помета соб. «нет», которая, на наш взгляд, свидетельствует о пропуске всей этой строки при пении. В *бркл* стих отнесен и к пропетому и к сказанному вариантам.

Царевич Иоасаф, пустынный

8

- «Ты пустыня, ты пустыня,
 Да ты прекрасная светая,
 Да введи ¹ меня, ² пустыня,
 Да во небесной царство».
5. Как спроговѡрит пустыня,
 Отвѡчаѣ Осафью:
 «Как у нас-то да во пустыни
 Нету ситнего хлеба —
 Только есть у нас в пустыне
10. Одна гнилая колода».
 — «Как гнилая-то колода
 Лучше ситняго хлеба.
 Ты пустыня, ты пустыня,
 Ты прекрасная светая,
15. Да ³ поведи меня, пустыня,
 Да во небесной царство».
 — «Как у нас-то во пустыни
 Нету сладкого мѣду.
 Столько есь у нас во пустыни
20. Одна ключевая вода».
 — «Нам ключѡвая водицка,

- Ты лучше сладкого мёду.⁴
 Ты пустыня, ты пустыня,
 Ты прекрасная светая,
 25. Да *поведи* меня, пустыня,
 Да во небесной царство». .
 Как спрогворит пустыня:
 «Как у нас-то во пустыне
 Да нету цветного платья.
 30. Столько есь во пустыне
 Одне чёрные⁵ ризы». .
 — «Нам чёрные ризы
 Лучше цветного платья.
 Ты пустыня, ты пустыня,
 35. Ты прекрасная светая,
 Да *поведи* меня, пустыня,
 Да во небесной царство».⁶
 Как спрогворит пустыня:
 «Как у нас-то во пустыне
 40. Нету саду с виноградом.
 Столько есь у нас во пустыне
 Тёмные леса».
 — «Нам-то тёмны-то леса
 Лучше саду с виноградом.
 45. Тут налетят птицы царски,
 Запоют песни райски».

¹ В *пз* исправлено из «поведи». В *бркп* «воведи», первоначально со знаком вопроса. Печ. по *бркп*. ² В *пз* «меня», что считаем дефектом скорописи. Печ. по *бркп*. ³ В *пз* неясно: «Ты» или «Да». Печ. по *бркп*. ⁴ В *пз* и *бркп* над «ё» в слове написано «я». ⁵ В *пз* в слове наложение «ц» и «ч». Печ. по *бркп*. ⁶ В *пз* вместо стиха — помета «и т. д.», в *бркп* «Во небесной во царство», что считаем неточным. Восстанавливаем текст на основании стиха 5.

9

- Прекрасная мати пустыня,
 Любезна моя ежанина.¹
 Пойду я по мхам, по болотам,
 Пойду по горам, по вертэпам,²
 5. А где же бы мне водворитьце,
 Со усердией Богу помолитьце.
 Поставлю я малую хижню,³
 Буду я в хижне пребыватьи,
 А стены мне пользу приносили.
 10. Умилени<я>⁴ глас прогласило:
 Кокушка в тебе вскокувала.
 Пойду я в леса розгулятьце,
 Пойду я дравá согледати.
 На котором дравá плоду нету —

15. То огню на подгнету.⁵
 Ленивы мы стали,
 Ленивым спасенья нету:
 Огню на подгнету.

¹ В первом варианте (сказанном или пропетом — см. примеч. к тексту) «дружи́на», т. е. друг, подруга. «Ежани́на» — вероятно, в значении «дающая пищу», кормилица (от «ежа» — еда, кушанье). Ср. обращение Иоасафа к пустыне: «И буди ты мне, яко мати, / Своим мя млеко́м воспитати»; «Потщися, мати, восприя́ти / И от недр мя своих пита́ти» (Калики перехожие. 4.1. Вып. 1. С. 251, 253).² Т. е., вероятно, по местам, где происходят представления на библейские сюжеты.³ От «хижа», «хижица» — шалаш в лесу; лачуга, убогий кров.⁴ В *пз* и *бркп* «умиление» со знаком вопроса. В таком варианте слово выступает уже не в роли дополнения или определения («умильный»), а в роли подлежащего, что меняет смысл фразы.⁵ Т. е. в качестве исходного материала для разжигания огня.

Христос и нищая братия

10

- Светлое Христово воскресенье,
 Светлое Христово вознесенье,
 Вознесся Христос на небеса¹
 С ангелами с херувимы,
 5. С апостолами с серафимы.
 Осталась на земли нищая братья,
 Осталась на земли убогая сирота:
 «Уж ты истинной² Христос, царь небесной!²
 На кого ты нас оставляешь,
 10. На кого ты нас спокидаешь?»
 — «Не печальте, вы нищая братья,
 Не рыдайте, убогая сирота:
 Оставлю я вам гору золотую,
 Оставлю я вам реку́ медовую́.
 15. Как спроговори́л Иоанн Златоусте:
 «Уж ты истинной Христос — царь небесной!
 Не владать им горой золотой,
 Не владать им рекой медовой:
 Узнают богатые люди,
 20. Услышат пёстрые власти —
 Отымут у их гору золотую,
 Отымут у их реку медовую.
 Оставь ты им имя Христово:
 Они будут ходить по сёлам, по деревням,
 25. Они будут сыты и пьяны,
 Они будут обу́ты, одеты,
 От темной ночи укрыты».

¹ Ударение на втором слоге вызвало сомнение у Астаховой при перебеливании текста. В *бркп* «небеса́» (знак ударения под вопросом).² В *пз* окончание написано неразборчиво, в *бркп* — «ой» со знаком вопроса.

- Светло Христово воскресенье
 Дошло до Вознесенья.
 Вознесся Иисус Христос на небо,
 Остались нищи да убоги на землі.¹
5. Расплакались нищи и² убоги:
 «Цем нам буде ³пить и ⁴исть,⁴
 Цем нам буде одеватця, обуватця,
 От темной ноци укрыватця!»
 — «Не плачьте вы нищи и убоги:
10. Оставлю вам гору золотую
 Да реку медвянѹю.
 Будете вы сыты и довольны,
 Обуты и одеты,
 От темной ноценьки укрыты».
15. Проговорили нищи и убоги:
 «Нам золотой горой не владети,
 Нам медвяной рекой не владети:
 Наедут кнезья и бояре,
 Отнимут у нас гору золотую
20. И реку медвянѹю».
 Спроговорил Иисус Христос:
 «Не плачьте вы нищи и убоги!
 Оставлю вам имя Христово.
 Будете по миру ходити,
25. Христа велицѣти.
 Будете сыты и довольны,
 Обуты и одеты,
 От темной ноценьки укрыты».

¹ В *пз* ударение отсутствует. Печ. по *бркп*.² В *пз* наложение «и» на «да». В *бркп* — «да». Печ. по правленому варианту *пз*.³⁻⁴ В *пз* слова написаны нечетко. Возможно прочтение: «пити — исти». Печ. по *бркп*.

Михайло-архангел

- ¹Ты зайди-ко, да человеце да [на] гору,²
 Посмотри, да человеце, да на все цетыре стороны!
 Еще чем да земля изукрашена?
 Еще чем да луга да изустроены?
5. Еще чем да луга да наполнены?
 Изукрашена земля да красным солнышком,
 Изустроены луга да Божьима церквами,
 И наполнены луга да людьми грешныма.
 Посмотри, целовече, да на другу-то сторону!

10. На другой-то стороны река-то вогненна,
За рекой-то стоят души грешные. . . ³

¹⁻² В лз «посмотри» правлено на «зайди-ко». Предлог «на», взятый в скобки, отсутствует. Стих печ. по бркн.³ Далее текст соб. не зафиксирован.

13

- «Михайло-архангел
Со ангелами да со архангелами!
Перевези меня за огненну реку
Ко Христову ко раю!»
5. На одной-то стороне души грешные стоят,
А на другой-то стороне — Михайло-архангел.
Они кличют и перекликаютця:
«Михайло-архангел, перевéзи за реку́!»
— «Уж вы души-то, души грешные,
10. Души грéшные да окайнные!
Уж вы жили, души грешны, на вольном на свету́.
Вы не знали, души грéшные, ни середы,
Ни середы, ни пятницы
Ни Христова светлова воскресеньца,
15. Ни Филиппова говенья, ни Великова поста.
Не ходили, души грешны, ко Божьей церквы́,
Не молились, души грешны, Богу Господу,
И не слушали, души грешные, цетья-петья ¹ церковного
И звону колокольного.
20. Вы бредите, души грешные, через огненну реку!»
До колéна-то забрёл — дак он расплакался,
Дó пояс забрёл — дак с белым светом распростился.
Вся нога, вся рука — вверху,
Вся буйна голова — ко дну.

¹ «Цетье-петье» — чтение и пение (в церкви во время богослужения).

Стих о Петре и Павле

14

- Ой еси, Петр и Павел,
Постойте ¹ за истенну веру,
Всех душ в рай запускайте,
Живых и мёртвых примайте,
5. Только три души в рай не пущайте:
Те души тяжко согрешили.
И перьва душа тяжко согрешила —
Отця́ и мать по-мáтерьну бранила.
А той души нету спасенья,

10. Той души нету прощенья,
Тол(и)ко есть ей одно покаёньё.
Во свет(ы)лом раю не бывати,
Самого Христа в оци не видати.
Втора душá тяжко да согрешила —
15. В ут(ы)робе младеня погубила.
А той души нету спасенья,
Той души нету прощенья,
Тол(и)ко есть ей одно да покаёньё.
Во свет(ы)лом раю не бывати,
20. Самого Христа в оци не видати.
А третья душá тяжко сог(ы)решила —
Из хлеба, из соли споринú вымáла.
Той души нету спасенья,
Той души нету прощенья,
25. Только ей есть одно да покаёньё.
Во свет(ы)лом раю не бывати,
Самого Христа в оци не видати.

¹ В *пз* читается «пáстойте». Возможно, так и было пропето. Печ., однако, по *бркп*, т. к. такого рода произнесение слова не связано с диалектными особенностями речи.

Расставание души с телом

15

- Два ангела да два архангела!
Уж вы где были да куды летáли?
— Уж мы тут были да тут и летáли,
Где душа с телом да разосталасе,
5. Разосталасе, да не простиласе,
Назадъ пошла, да воротиласе:
«Ты прощай, прощай, да тело грешноё,
Ты прощай, прощай, да окаянноё!
А тебя, тело, да во землю кладут,
  10. А меня, душу, да на ответ ведут
К самому Христу — царю небесному».

16

- Как на тех же было да на ростаньюшках:
Душа с телом да разосталася.
Разосталася, да не простиласи,
Не простиласи, да воротиласи:
5. «Ты прощай-ко, прощай, да тело грешное!
Как тебя-то, тело грешное, всё во гроб клодут,
Во гроб клодут, да хоронить везут.
А меня-то, душу грешную, по делам ведут,
По делам ведут да отвечать велят,

10. Отвечать-то велят да самому Христу,
Самому Христу — царю небесному.

О распятии Христа

17

- Сó страхом, братья, мы послушаем
Божье писание, Господни страсти.
Пророки пророчили за тысячу лет,
Другие сказали за триста годов:
5. Во пятый во тысячи в пятистах годах
Рожденье-мученье Исуса Христа.
Во марте во месяце, во последних днях,
Страстная неделя во пятничной день.
Во святом во граде во Ерусалиме
10. Плакала-ходила Святая Дѣва.
При ней было три мироносиц жѣн.
Во граде встречу грядут два жидá.
Восплакалась, спросила у них Святáя Дѣва:
«Где вы, жены,¹ были, куда гредѣте?»
15. Что возговорят Дѣве два жидовинá:
«Жйвем мы теперича во Ерусалиме,
А мы били, мучили Исуса Христа.
Я же, бивши, мучивши, в темницу всадил.
В шѣстом часу в пятницу рáспяли его.
20. В нози и во длани при́били гвозд́и,
Исуса кóпием ребрá проб́или —
Земля обaгрѣнá от крови его».
- Услышала глагол у них Светая Дева,
Ударилась о землѣю едва будь жива.
25. Жѣны соблюдели и были при ней.
Застанет, заплачет, в горести речет:
«Увы, мать-сыра земля, возьми меня к себе!
Сыне мой любезный, надежда моя!
И что оставляешь матери своя?
30. Вкупе я вкусила с тобою смерть.
Вчераś не хотела отпустить тебя —
Волею по́шел на крестною смерть.
О, злые ругатели беззаконные!
За кóе вы дело Исуса били?
35. Плачьте, рыдайте, солнце и луна!
Плачьте и стоните, вдовы и сиротá!
Наставник-учитель покинул нас всех.
Кто ныне утешет от горьких мня слез?
Архангел Гавриил, помоги ты мне!
40. Радость моя сошед во гроб. . .²

¹ Оговорка исп.² «Дальше не помнит», — примеч. соб.

- Жи́ды Христа распина́ли,
В руки и в ноги гвозд́я наколот́или,
В буйну́ голову ко́пьем пробивали,
Горячу́ю кро́вь проливали.
5. Мати родима́я не знала
Пресвята́я Дева́ Ма́рия.
Ни́же ¹ солнце и ме́сяц поме́ркли,
И ча́сты зве́зды потемнели.
Тогда́ ма́терь родима́я упала
10. Пресвята́я Дева́ Ма́рия,
И слéзно она плакала, рыдала,
Горя́щую кро́вь проливала.
«Не пла́чь, моя ма́терь родима́я
И пресвята́я Дева́ Ма́рия!
15. Че́рез три дни я тебе при́ду
И сам я из тебе ду́шу выну,
Спишú я твой лик на икону,
Поставлю́ икону́ за престо́лом.
Будут-то тебе лю́ди моли́ться,
20. Будут тебе лю́ди обеща́ться.

¹ В пз «ни́же» написа́но по́верх «и». Возмо́жен ва́риант: «И солнце и ме́сяц поме́ркли».

Сон Богороди́цы

19

- А́нгел мой, сохрани́тель мой,
Сохрани́ мою ду́шу и скрепи́ се́рдце моё,
И враг — са́тана, отка́чнись от меня́.
У меня́ нет ни пи́тинья, нет ни куша́нья.
5. Е́сь одна́ Дева́ Ма́рия:
Исти́нного Христа́ споро́дила
Ме́жу райскими́ д́верьми
На шелковой́ на тра́вѣ.
На белы́ ру́ки бра́ла,
10. В пеленѣ́х пелена́ла и в поя́сы по́яса́ла:
Во пеленѣ́х берца́тны,¹ во по́ясы шелко́вы.
Шла́ она́ по пу́тям, по доро́гам,
С города́ на город,
Те́мными́ леса́ми, це́рными́ гре́зями.
15. Шла́ — приу́стала, ле́гла — приу́снула.
Немного́ спало́сь — мно́го сны́ ви́дело́сь.
Привиде́лся сон цю́де́н и стра́шон.
(И)иде́т Ию́да,
На встре́ту Ию́ды — жи́довя:
20. «У́ж ты го́й еси́, Богоро́дица! ²

- Скажи ³ истинного Христа — царя небесного).
 — «Пойдите заглени́те
 В заднее кутнее ⁴ окошко:
 Сидит истинный Христос — царь небесный,
 25. Хлеб кушае, в сольнице ма́дет».
 Взели жидовя истинного Христа,
 И сковали руки и ноги,
 И повалили на кипарис-древо.
 Голову ко́пьем пробивали
 30. И горящею кровь проливали.
 Как из раю в рай река теде́т —
 Так из истинного Христа кровь теде́т;
 Как с сухого дерева кора валитця —
 Так с истинного Христа тело валитця.
 35. Уцюла Мати Божия Богородица,
 Падала она во сырую землю:
 «Теките, мои крoвяные слёзы!
 Промоците тонку белую полотнену рубашку!»
 Уцул истинный Христос:
 40. «Уж ты гой еси, Мати Божия Богородица!
 Не падай ты во сырую землю,
 Не моци тонкую белую полотнену рубашку,
 А сказывай этот сон старому и малому,
 Попам и дьяцкам».
 45. Кто до трою на день процитае —
 Тому ве́чная мука не будет.

¹ Т. е. узорчатые. ² Ошибочно вм. «Иуда». ³ В знач. «покажи», «укажи». ⁴ Т. е. угловое.

П Р И М Е Ч А Н И Я

Алексей, человек Божий

1. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 58 об.—63 — лз; к. 3, п. 19, ед. хр. 7, л. 51 об.—57 об. — бркл. Зап. 26.06.27 от Екатерины Матвеевны Чуркиной, 88 л., в д. Марына Гора Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Карпогорский с/с). Зап. напева 29.06.27. З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиуса: ФА ИРЛИ, ФВ 126.01. (См. в наст. изд. публикацию А. Ю. Кастрова «Архивные записи пинежского эпоса», нотн. прил. № 4). Биографические сведения о Е. М. Чуркиной, ее репертуар см.: Астахова 2. С. 613—624. Е. М. Чуркина — дочь известного в свое время пинежского сказителя Матвея Андреевича Ломтева (о нем см.: Астахова 2. С. 584) и родная сестра Ивана Матвеевича Ломтева, который славился «как песенник по окрестным деревням» (Григорьев 1. С. 471—478). М. А. и И. М. Ломтевы владели эпической традицией, но духовные стихи в их репертуаре не зафиксированы.

Публикуемый текст был пропет сказительницей почти до конца, самый конец сказан. Но и при сказывании текста, по замечанию собирательницы, выдерживался ритм стиха. Текст записывался А. М. Астаховой сразу «с голоса». Судя по карандашной лз, собирательница с трудом успевала фиксировать слышимое: многие слова первоначально написаны очень неразборчиво, многие не дописаны. Неразборчиво зафиксированное исправлено в лз тем же карандашом — видимо, сразу после исполнения стиха. Несколько слов (и их частей) вписано сверху тем же карандашом — вероятно, непосредственно во время пения.

Публикуемый текст представляет собой самый полный из записанных А. М. Астаховой на Пинеге вариантов «Алексея, человека Божия».

2. «Про Алексея». ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 2, л. 2—9 об. — *нз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 56—63 — *бркл*. Зап. 16.06.27 от Василисы Степановны Поповой, 45 л., в д. Поганец б. Пинежского у. (Архангельская обл., Пинежский р-н, Сурский с/с, д. Городец). Биографические сведения о В. С. Поповой, ее репертуар см.: Астахова. 2. С. 542—545. По свидетельству А. М. Астаховой, сказительница знала довольно много духовных стихов и исполняла их с большим искусством. Но были записаны от нее лишь стих «Про Алексея» и начальные строки псалм. В. С. Попова знала еще стих «Расставание души с телом», частично «Сон богородицы», с зачином «Ангел, хранитель мой. . .» и интересным (как отмечено в *нз*) напевом.

«Алексея, человека Божия» сказительница переняла от отца, который, однако, сам не пел. По ее словам, «он почитал по книжке» (там же был якобы и «Сон Богородицы»), «а она сама запела» (*нз*, л. 10). По утверждению А. М. Астаховой, стих исполнялся на тот же напев, что и опубликованная в «Былинах Севера» баллада «О Михайле», сам же напев усвоен от старух. В полевой тетради зафиксировано от В. С. Поповой: «А вот была старуха и пела другим запевом, а у меня сил не хватает, я другим пою — скорее» (*нз*, л. 10). Пела — как и все сказители — в Великий пост и за работой. Дочь Поповой Анна, 22 л., тоже знавшая «про Алексея», говорила, что маленькими слушали этот стих и плакали.

Текст фиксировался А. М. Астаховой непосредственно во время исполнения. Некоторые стихи были, возможно, не спеты, а сказаны (хотя собирательницей это отмечено лишь в отношении последних четырех строк). В ряде случаев нами отредктировано графическое оформление текста.

Происхождение единичных правок в *нз* остается неясным. Так, стихи 8, 13 вписаны между строк. Начальные «А», «И» — соответственно в стихах 12 и 17 — тоже вписаны в текст. Стих 23 вписан вместо строк: «Просит у Господа Бога милости великой / Сына или дочь». В *бркл* помета относительно этих стихов: «Первый вариант (потом поправились)». Остальные правки носят фонетический характер, к примеру: «г» исправлена на «г» в ряде случаев, «палату» исправлено на «полату», «келиям» на «келиям», «ц» на «ч» и «ч» на «ц» в нескольких местах. Никаких свидетельств о том, что текст или часть его исполнялась дважды, нет: «Стала мне петь про Олексея, потом встала, взяла работу (питьё) и стала продолжать». (*бркл*, л. 56). Печ. по правленому тексту *нз*.

Публикуемый вариант «Алексея, человека Божия» выделяется среди других записанных на Пинеге особой последовательностью в воплощении идеи предначертанности человеческой судьбы. Всякое действие, любое деяние предваряются здесь явлением Богородицы — предвещающей свершение, оповещающей о свершившемся или приказывающей что-либо совершить. Даже женится Алексей (это, пожалуй, особенно показательно в плане отличий от других вариантов) по наказу Богородицы не перечить воле родителей.

Любопытно включение в стих такого эпизода, как спасение Алексеем Римского царства от «тучи грозной каменистой». (В известных нам публикациях этот эпизод отсутствует). Разумеется, не сам Алексей, а Господь отвел тучу «на пусто место», но вняв мольбам святого. И это — фактически единственное деяние Алексея, которому не предшествовало явление Богородицы.

3. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 11—15 — *нз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 3—5 — *бркл*. Зап. 14.06.27 от Дарьи Романовны Мёрзлой, 62 л., в д. Засурье Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Сурский с/с). Зап. напева 15.06.27 З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиуса: ФА ИРЛИ, *РФ*, п. 1, № 375.03 (см. в наст. изд. публикацию А. Ю. Кастрова, нотное приложение № 5).

Д. Р. Мёрзлая родом со Слуды, в Засурье замужем 43-й год. Кроме «Алексея, человека Божьего» от нее записаны: 1) «Стих о Михайле-архангеле», 2) «Богородицын сон» (см. наст. публ. № 12, 17). Стихи переняла еще девочкой от Офимьи Михайловны Новиковой — старушки, которая «50 лет как умерла». «Голубиную книгу», «Двух братьев Лазарей», «Егорья» не знает. Начало «Алексея, человека Божьего» пела, потом начала рассказывать — предположительно — с 27-го стиха (собирательницей не указано). Публикуемый вариант стиха явно неполный. Как следствие забвения исполнительницей ряда фрагментов — встречающиеся в тексте алогизмы.

Кроме публикуемых, А. М. Астаховой было записано на Пинеге в 1927 г. еще 5 вариантов «Алексея, человека Божьего»: в д. Поганец от Храмцовой А. Е., 59 л. — 178 строк (к. 3, п. 19, № 2, л. 37 об.—44 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 7, лл. 8 об.—13 — *бркл*); в д. Карпова Гора от Заверниной Н. А. — 98 строк (к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 23 об.—27 — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 7, лл. 28—30 об. — *бркл*.); в д. Карпова Гора от Фофанова М. И. — ок. 60 строк и прозаич. пересказ (к. 3, п. 19, ед. хр. 4, л. 36 об.—39 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 8, л. 43 об.—46 — *бркл*.); в д. Засурье от Черноусовой А. М. 43 л. — прозаич. пересказ (к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 25 об.—27 об. — *пз*.; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 12—13 — *бркл*.); в д. Горущка от Черноусовой Т. М., 60 л. — 116 строк и прозаич. пересказ (к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 36—43 — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 46 об.—51 — *бркл*.).

Мучения Егория

4. «Егорий». ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 5, лл. 32 об.—36 — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 29 об.—32 об. — *бркл*. Зап. 8.06.27 от Матрены Федоровны Смоленской, 70 л., в д. Смоленец (Лохново) б. Пинежского у. (Архангельская обл., Пинежский р-н, Покшеньгский с/с). Зап. напева 9.07.27 З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиуса: ФА ИРЛИ, ФВ 177.01 (см. в наст. изд. публикацию А. Ю. Кастрова, нотное приложение № 3).

Подробные сведения об исполнительнице, ее репертуаре см.: Астахова 2. С. 628—637, 720, 771—772, 793.

От М. Ф. Смоленской, талантливой пинежской сказительницы, впервые были произведены записи А. Д. Григорьевым в 1900 г. Записав от нее три эпических текста, Григорьев отметил, что «она знает еще духовные стихи: „Алексей“, „Егорий“, „Лазарь“, „Трудник“» (Григорьев 1. С. 458). А. М. Астаховой, делавшей от М. Ф. Смоленской повторные записи в 1927 г., исполнительница сообщила, что кроме «Егория» помнит «Алексея, человека Божьего», а раньше знала про двух Лазарей. «Трудника» слыхала, но знает мало слов. Записан был А. М. Астаховой только «Егорий».

Стих о мучениях Егория сказан, а затем спет. Записанный при сказывании текст выправлен собирательницей во время пения. Публикуется пропетый вариант.

В 1927 г. стих о св. Егории был зафиксирован А. М. Астаховой на Пинеге в единственном варианте. Судя по ответам сказителей, исполнение его к этому времени стало уже редкостью: «Егория мало пели», «Стих» про Олесея здесь пели, про Егория мало пели» (ед. хр. 8, л. 4). Трудно сказать, насколько широко сюжет был распространен на Пинеге прежде. Мы имеем пока лишь одну публикацию пинежского варианта текста и напева «Егория»: Озаровская О. Э. Бабушкины старины. С. 103—108, 121.

Два брата Лазаря

5. «Про Лазаря». ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 43—45 — *пз*, к. 3, п. 19, ед. хр. 7, л. 40 об.—42 — *бркл*. Зап. 24.06.27 от Паладии Степановны Заверниной, 87 л. в д. Карпова Гора Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, с. Карпогоры).

П. С. Завернина — жена Павла Ивановича Завернина. В 1900 г. от него, тогда 40-летнего крестьянина д. Карпова Гора, А. Д. Григорьевым была записана баллада, которую П. И. Завернин выучил еще в детстве от старшей сестры. Последняя немало странствовала, была даже в Архангельске (см.: Григорьев 1. С. 481—483).

П. С. Завернина — неграмотная. На нее А. М. Астаховой указали как на ту, которая «всякую старину знает». От П. С. Заверниной кроме «Двух братьев Лазарей» записана баллада о князе Михайле. Из стихов сказительница помнила еще «Алексея, человека Божьего» (данный ею пересказ содержания А. М. Астахова не зафиксировала). Собрать более полную информацию о репертуаре сказительницы А. М. Астаховой, по-видимому, не удалось. К сожалению, остались незаписанными духовные стихи от дочери П. С. Заверниной, женщины примерно 65-летнего возраста: «Расставание души с телом», «Царевич Иоасаф, пустынный», «Михайло-архангел». Она знала также «Житие Алексея, человека Божьего», но стиха об Алексее не знала.

Стих «Про Лазаря» был спет. Пела П. С. Завернина, как отмечено в *пз*, хорошо, напев интересный. Текст записывался сразу «с голоса» и записывать, по признанию Астаховой, было очень трудно. Публикуемый вариант — наиболее полный из записанных А. М. Астаховой на Пинеге. Нетрадиционен конец стиха. Обычно (ср., например, текст № 6 наст. публ.) на просьбу богатого брата уменьшить его страдания в загробном мире бедный Лазарь отвечает: «. . . рад бы, да здесь не моя воля — Господняя». В данном же случае подчеркивается нежелание облегчить участь неправедника.

6. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 4, л. 3 об.—5 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 8, л. 26 об.—27 об. — *бркл.* Зап. 29.06.27 от Андрона Онисимовича Никифорова, 49 л., в д. Ваймуша Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Карпогорский с/с).

А. О. Никифоров — сын Марфы Кузьмовны Никифоровой. В 1900 г. от нее, тогда 55-летней крестьянки, А. Д. Григорьев записал балладу «Роман и его дочь Настасья». Григорьевым было также отмечено, что в молодости М. К. Никифорова «ходила с отцом просить и пела стихи; теперь она живет хорошо, стихов не поет и потому забыла их» (биогр. свед., репертуар см.: Григорьев в 1. С. 508—509).

По сведениям, полученным А. М. Астаховой от двоюродного брата А. О. Никифорова, пел стихи и его отец: ходил вместе с сыновьями. Однако сам А. О. Никифоров это отрицал. Он помнил, как еще мальчиком, лет 13, ходил пел духовные стихи (в Пинеге на ярмарке) вместе с братом Апполином, ставшим потом священником. Запевалой был брат. А. О. Никифоров, по его словам, хорошо знал М. Д. Кривополенову, «еще когда та нищенкой была, знал и тогда, когда Кривополенова известной стала и рассказывала о том, как ее возили» (*пз*, л. 2 об.).

Кроме публикуемых текстов (см. № 10), от А. О. Никифорова записано содержание «Алексея, человека Божьего». За неимением времени он лишь пересказал текст. Сам Андрон говорил: «Скоро сказываю, а стих долго поется, часа два». По мнению собирательницы, редакция обычна на Пинеге, но вариант очень полный (*пз*, л. 5 об.—6).

Первую часть стиха о двух Лазарях А. О. Никифоров сказал, затем пропел стих уже до конца. Публикуется пропетый вариант.

7. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 9 об.—11 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 7, л. 16—18 — *бркл.* Зап. 19.06.27 от Василисы Осиповны Муриной, 50 л., Матрёны Архиповны Титовой, 56 л., Прасковьи Яковлевны Муриной, 44 л., в д. Гора Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Сурский с/с).

Основные сведения об исполнителях, их репертуаре см.: Астахова 2. С. 527—532. Кроме публикуемых здесь стихов («Два брата Лазаря» и «Царевич Иоасиф, пустынный» — см. № 8) исполнители знали еще «Трудника» («Жил-был трудник в пустыне») и «Распечудная царица Богородица». Последние А. М. Астаховой записать не удалось.

20.06.27 стихи были записаны на фонограф З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиусом (см. об этом *бркл.*, л. 15 об.), однако фоновалики не сохранились. По утверждению А. М. Астаховой, все стихи и баллады исполнялись в данном случае на один напев, который то «растягивался», то «сжимался» в зависимости от структуры текста. Вероятно, некоторое представление о музыкальной форме публикуемых стихов может дать напев № 14 к тексту «Роман и его дочь Настасья», помещенный в «Былинах Севера».

Стих о двух Лазарях сначала был сказан М. А. Титовой при участии остальных двух исполнительниц, а затем пропет. Сказанный текст был записан и выправлен в процессе пения. Печ. пропетый вариант.

Большой интерес вызывает ансамблевое исполнение стиха, тем более что такого рода записи представлены в коллекциях собирателей XIX—нач. XX в. единичными образцами.

Эпизод встречи двух братьев после смерти (обычная концовка стиха о Лазарях) в данном тексте отсутствует. В остальном отличия этого варианта от двух других, публикуемых здесь же, носят частный, «пословесный» характер.

Во время экспедиции 1927 г. зафиксирован еще один вариант «Двух братьев Лазарей»: ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 4, л. 41 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 8, л. 40 об. — *бркл.* (см. примеч. 9).

8. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 14 об.—15 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 7, л. 21—21 об. — *бркл.* Зап. 19.06.27 от Василисы Осиповны Муриной, 50 л., Матрёны Архиповны Титовой, 56 л., Прасковьи Яковлевны Муриной, 44 л., Александры Петровны Филиной, 56 л., в д. Гора.

Сведения об исполнителях, их репертуаре см. примеч. 7. Стих записан А. М. Астаховой сразу «с голоса».

9. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 4, л. 34 — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 8, л. 40 об.—41 — *бркл.* Зап. 30.06.27 от Екатерины Гавриловны Мельниковой, 47 л., в д. Айнова Гора Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н., Карпогорский с/с). Зап. напева 2.07.27 З. В.Эвальд и Е. В. Гиппиуса: ФА ИРЛИ, *РФ*, п. 1, № 375.28 (см. в наст. изд. публикацию А. Ю. Кастрова, нотное приложение № 8).

Е. Г. Мельникова по отзывам — «песельница». Кроме публикуемого текста от нее записана баллада «Князь Михайло» и отрывок баллады «Дмитрий и Домна» (см. в наст. изд. публикацию А. Ю. Кастрова, тексты 10 и 11), а также «покаянный» стих «Солнце катитце да всё ко западу». Е. Г. Мельникова знала еще духовный стих о двух братьях Лазарях. Зафиксированы три первые строки:

Было два брата, два Лазаря:
От одной они матенки родимые —
Не одним их Господь участью-таланом наградил. . .

и напев (ФА ИРЛИ, *РФ*, п. 1, № 375.27). По утверждению А. М. Астаховой, редакция «Двух братьев Лазарей» та же, что и у А. О. Никифорова. Стих исполнялся на один напев с «Царевичем Иоасафом».

Судя по *пз* и *бркл.*, публикуемый текст был сначала сказан исполнительницей, затем спет (либо дважды спет). Возможно, сказанный (или пропетый в первый раз) текст выправлялся во время записи на фонограф, т. е. 2.07. Печ. второй пропетый вариант.

Кроме публикуемых, А. М. Астаховой записан на Пинеге еще 1 вариант «Царевича Иоасафа» в д. Айнова Гора от Т. Д. Мельниковой, 40 л. (о ней см.: Астахова 2. С. 579) и Мельниковой М. А. — 19 строк (к. 3, п. 19, ед. хр. 4, л. 10 — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 8, л. 31 об.—32 — *бркл.*).

Христос и нищая братия

10. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 4, л. 3—3 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 8, л. 26—26 об. — *бркл.* Зап. 29.06.27 от Андрона Онисимовича Никифорова, 49 л., в д. Ваймуша Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Карпогорский с/с).

Биографические сведения об исполнителе, его репертуар — см. примеч. № 6. Стих А. О. Никифоровым был сказан, напева исполнитель не помнил.

11. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 42 об.—43 — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 7, л. 40—40 об. — *бркл.* Зап. 24.06.27 от Паладии Степановны Заверниной, 87 л., в д. Карпова Гора Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, с. Карпогоры).

Биографические сведения об исполнительнице, ее репертуар — см. примеч. № 5. Стих спет, записан сразу «с голоса». Записывать, по признанию собирательницы, было очень трудно.

Публ. пинежского варианта (текст и напев) см.: Озаровская О. Э. Бабушкины старины. С. 97—98, 121.

Участниками экспедиции 1927 г. на Пинегу был записан еще один вариант стиха «Христос и нищая братия» в д. Остров от Дорофеевой Е. А., 63 л. — 18 строк (к. 3, п. 19, ед. хр. 7, л. 3 об.— *бркл.*). Запись произведена Н. П. Колпаковой, опубликована в ее книге «У золотых родников. Записки фольклориста» (Л., 1975. С. 67—68).

12. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 27 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 7-л. 31 — *бркл.* Зап. 23.06.27 от Натальи Антоновны Заверниной, 61 г., в д. Карпова Гора Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, с. Карпогоры).

Биографические сведения об исполнительнице, ее репертуар — см.: Астахова 2. С. 592.

По мнению А. М. Астаховой, все баллады и духовные стихи исполнялись сказительницей на один напев, отличавшийся особой гибкостью, благодаря чему в него легко укладывались самые прозаические фразы. К сожалению, А. М. Астаховой записано лишь начало стиха о Михайле-архангеле, хотя текст Н. А. Заверниной отличался полнотой (по свидетельству самой собирательницы). Тем не менее мы публикуем данный отрывок, т. к. вместе с последующим текстом (№ 13) он дает некоторое представление о бытовавших на Пинеге вариантах духовного стиха о Михайле-архангеле.

Ср. запись от М. Д. Кривополеновой: О з а р о в с к а я О. Э. Бабушкины старины. С. 100—102.

От Н. А. Заверниной были записаны «Алексей, человек Божий» и «Сон Богородицы». Слышала сказительница и стих о мучениях Егория, но в ее репертуар он не вошел.

13. ИРЛИ, к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 18—19 — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 6 об.—7 об. — *бркл.*

Зап. 14.06.27 от Дарьи Романовны Мёрзлой, 62 л., в д. Засурье Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Сурский с/с).

Сведения об исполнительнице, ее репертуаре см.: примеч. 3. Стих был сказан, хотя, по свидетельству исполнительницы, «это белось».

Стих о Петре и Павле

14. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 3, л. 12 об.—13 — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 8, л. 6 — *бркл.* Зап. 27.06.27 от Акулины Степановны Батюковой, 63 л., в д. Покшеньга Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Покшеньгский с/с.).

А. С. Батюкова — родом с Немноги, жила в д. Кротово (Покшеньга), неграмотная. Очень талантливая женщина, с богатым фольклорным репертуаром, исчерпать который собирателям так и не удалось. А. С. Батюкова великолепно причитала, знала заговоры, довольно хорошо пела. От нее записана также баллада «Про Михайлу». Слышала исполнительница и стих о том, «чем земля изукрашена» (т. е. «Михайла-архангела»), но в ее сознании этот духовный стих смешивался с балладой «Мать князя Михайлы губит его жену». «Вот этот-то и есть князь Михайло-архангел — перевозчик через огненную реку», — утверждала она после пения баллады.

Публикуемый стих о Петре и Павле сказан, затем выправлен по пению. Напев стиха, по мнению А. М. Астаховой, чрезвычайно интересный. Печ. пропетый вариант.

Расставание души с телом

15. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 4, л. 18 — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 8, л. 34 — *бркл.* Зап. 29.06.27 от Прасковьи Павловны Яковлевой, 50 л., в д. Айнова Гора Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Карпогорский с/с).

П. П. Яковлева, по характеристике А. М. Астаховой, — веселая, приветливая женщина, говорившая про себя, что «на песнях замешана». Кроме песен и духовного стиха от нее записана баллада «Дмитрий и Домна».

Публикуемый стих был сначала сказан, затем пропет. Сказанный текст выправлен во время пения. Пела П. П. Яковлева, по замечаниям А. М. Астаховой, очень хорошо, но текста всего не знает.¹

Публикуется пропетый вариант.

16. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 23—23 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 6,

л. 10 — *бркл.* Зап. 14.06.27 от Агриппины Михайловны Черноусовой, 43 л., в д. Засурье Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Сурский с/с).

Сведения об исполнительнице, ее репертуаре см.: Астахова 2. С. 538. Из духовных стихов А. М. Черноусова знала также «Алексея, человека Божьего» — в прозаическом пересказе (см. примеч. № 3), и «Сон Богородицы» (не был записан).

Остается неясным, был ли публикуемый стих спет или просто сказан. В *бркл* помета соб.: «мотив знает — не записан» (л. 10).

А. М. Астахова зафиксировала на Пинеге в 1927 г. еще один вариант «Расставания души с телом», но в форме молитвы: к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 45—46 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 52—53 — *бркл*; сведения об исполнительнице см. примеч. 18.

О распятии Христа

17. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 52—53 — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 54 об.—55 об. — *бркл.* Зап. 15.06.27 от Марьи Осиповны Порохиной, средних лет, в д. Похорово Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Сурский с/с).

Приводимые А. М. Астаховой в *пз* сведения об исполнительнице довольно скупы. Марья Осиповна — невестка Марфы Андреевны Порохиной, которая, по отзывам, знала и стихи и песни. От нее Марья Осиповна и выучила стих «О распятии Христа». Исполнительница слышала еще некоторые стихи и даже списывала их в д. Поганец, но скорее всего речь шла о псалмах (см. примеч. № 2).

Из записей А. М. Астаховой остается неясным, сказан был публикуемый здесь текст или спет. В *бркл* помета: «Поет?»

18. ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 46 об.—47 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 53 об. — *бркл.* Зап. 15.06.27 от Татьяны Никитичны Черноусовой, 60 л., в д. Горущка Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Сурский с/с).

Сведения об исполнительнице, ее репертуаре см.: Астахова 2. С. 533.

Кроме публикуемого стиха, от Т. Н. Черноусовой записан «Алексей, человек Божий» (см. примеч. № 3), а также «Расставание души с телом» в форме молитвы с повторяющимися: «Аллилуйя, аллилуйя, / Господи помилуй». Знала она и «Сон Богородицы».

Текст последнего остался незафиксированным, но, по утверждению собирательницы, он схож с записанным от Д. Р. Мёрзлой (см. № 19).

Стихи Т. Н. Черноусова пела с охотой (кроме «Алексея, человека Божьего»). Молодая невестка слушала ее пение с большим вниманием. Стих записан сразу «с голоса».

Сон Богородицы

19. «Богородицын сон». ИРЛИ, р. V, к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 15 об.—17 об. — *пз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 5—6 об. — *бркл.* Зап. 14.06.27 от Дарьи Романовны Мёрзлой, 62 л., в д. Засурье Карпогорского р-на Северного Края (Архангельская обл., Пинежский р-н, Сурский с/с).

Сведения об исполнительнице, ее репертуаре см. примеч. 3.

Нетрадиционный для духовного стиха зачин в публикуемом тексте — общий для всех перечисленных ниже записей «Сна Богородицы» на Пинеге. Этот зачин, сама структура стиха, включение явно «заговорных» формул («Как из раю в рай река течёт — / Так из истинного Христа кровь тецёт; / Как с сухого дерева кора валитця — / Так с истинного Христа тело валитця») — свидетельство обретения духовным стихом в процессе своего бытования функции «охранительной» молитвы, молитвы-заговора. На это явление, как на типичное в ряде районов Севера, указывает Ю. А. Новиков в статье «К вопросу об эволюции духовных стихов» (Русский фольклор. Л., 1971. Т. 12. С. 211—212). Вероятно, не случайно исполнительница не поет текст, а наговаривает, утверждая при этом, что и прежде его не пели, а сказывали.

Кроме публикуемого, А. М. Астаховой записаны еще 2 варианта стиха: в д. Карпова Гора от Заверниной Н. А., 61 г. — 33 строки (к. 3, п. 19, ед. хр. 2а, л. 22 об.—23 — *нз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 7, л. 27—27 об. — *бркп*); в д. Сура от Дуни Рябовой, 12 л., перенявшей стих от матери-староврки — 42 строки (к. 3, п. 19, ед. хр. 1, л. 31 об.—32 об. — *нз*; к. 3, п. 19, ед. хр. 6, л. 45 — *бркп*).

От Т. П. Черноусовой, 60 л. (см. примеч. 18) и А. М. Черноусовой, 43 л. (см. примеч. 16), тоже знавших «Сон Богородицы», тексты не записаны, но указано на их аналогию с публикуемым вариантом. По свидетельству собирательницы, «Сон Богородицы» знали и другие женщины. Следовательно, сюжет имел в 1920-х годах на Пинеге широкое распространение.